

Фидель Кастро Диас-Баларт. Ядерная энергия: угроза окружающей среде или решение энергетической проблемы XXI века? Пер. с исп. Н.А. Ефимова. М.: Наука, 2008. – 325 с.

Что представляет собой ядерная энергия? Сможет ли она решить проблемы, стоящие перед человечеством, или, наоборот, приведет к его гибели? Могут ли ядерные технологии применяться в медицине, сельском хозяйстве, пищевой промышленности и других отраслях? На эти непростые вопросы пытается найти ответы в своей книге советник по науке Государственного совета Республики Куба д-р Кастро Диас-Баларт.

В основу книги легла работа автора, изданная на испанском языке 10 лет назад и только сейчас вышедшая в свет на русском. Несмотря на это, книга не утратила своей актуальности и на фоне *ядерного ренессанса* вызывает еще больший интерес. Работа раскрывает довольно широкую проблематику, связанную с деятельностью человечества в области атомной энергетики, при этом затрагиваются как технические, так и политико-экономические аспекты данной проблематики.

Особое внимание автор уделяет безопасности ядерных реакторов и мерам, которые принимаются рядом стран в этом направлении. В частности, д-р Кастро Диас-Баларт проводит анализ аварий в атомной промышленности (инцидент на АЭС в Три-Майл-Айленде и Чернобыльская катастрофа) и показывает, каким образом подобные случаи стимулировали укрепление безопасности и надежности эксплуатации АЭС. Приведенная в книге статистика несчастных случаев на различных видах производства показывает, что атомная отрасль не столь опасна, как ее преподносят сторонники антиядерного движения.

В своей книге д-р Кастро Диас-Баларт не только исследовал возможность использования ядерной энергии для решения энергетических проблем, но и показал возможность применения ядерных технологий в других областях. Так, наиболее известной сферой является медицина. На сегодняшний день радиоизотопы используются в терапии и диагностике, а также при стерилизации медицинских инструментов и препаратов. Широко известно применение радиоизотопов при лечении онкологических заболеваний.

Комплексный подход автора к проблематике атомной отрасли позволяет также подробно остановиться на рассмотрении программы развития ядерной энергетики Кубы, что представляет интерес по двум причинам. Во-первых, д-р Кастро Диас-Баларт является непосредственным представителем кубинского политического истеблишмента, и его взгляд во многом отражает позицию государства в целом. Во-вторых, Куба стала одной из первых развивающихся стран, начавших реализовывать мирную атомную программу. Начало кубинской ядерной программе было положено еще в 1950-х гг., когда Куба стала одной из многих стран, с которой США подписали соглашение в рамках программы «Атом для мира». Толчком к дальнейшему развитию кубинской атомной промышленнос-

Е
Ы
Ж
И
О
К

Более подробно с новыми поступлениями библиотеки ПИР-Центра Вы можете ознакомиться в разделе «Библиотечные новинки» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/library>

ти стало соглашение 1976 г. с СССР о строительстве АЭС. С этого момента советско-кубинское атомное сотрудничество играло важную роль в отношениях между двумя государствами.

Минусом книги является то, что до российского читателя она дошла лишь спустя 10 лет с момента написания и многие новейшие аспекты столь ин-

тенсивной отрасли, как атомная, не находят в ней отражения. Тем не менее, книга представляет интерес в качестве примера позитивного подхода к атомной энергетике в историческом разрезе.

Елена Гелескул

Майоров М.В. Миротворцы. Из опыта российской дипломатии в посредничестве. – М.: Международные Отношения, 2007. 160 с.

«А что учинится между нами, князьями, какво дело – ино съедутся на рубеж, да меж нас поговорят, а не уговорятся, ино едут на третьего...» – говорилось в договоре великого князя Московского и Владимирского Дмитрия Донского с великим князем тверским Михаилом Александровичем в 1368 г. – яркий исторический пример того, что дипломатия имела место во все времена.

История учит, что нужно стремиться к одному способу урегулирования конфликтов – решению всех спорных вопросов за столом переговоров на основе компромиссов. Книга «Миротворцы» известного российского дипломата М.В. Майорова, который на протяжении многих лет был связан с проблемами международных конфликтов, рассказывает об истории дипломатии в нашей стране.

Книга разбита на три исторических периода, в каждом из которых рассказывается о посредничестве и роли России в разрешении международных конфликтов: история посредничества до 1917 г., после 1917 г. и миротворчество со стороны России в 1992–2004 гг. Автор проводит нас по всему историческому пути России, указывая на зарождение, становление и развитие миротворчества и дипломатии с самых древних времен.

Русский историк С.М. Соловьев считал, что еще в IX в. «варяги – первые купцы, первые посредники между Северной и Южной Европой и Азией, между славянскими племенами и греками, они же главным образом посредничают и при введении христианства в Русь». Россия не только принимала посредничество других стран для урегулирования своих конфликтов, но и сама играла далеко не второстепенную роль на мировой сцене, о чем свидетельствует, к примеру, заключенный при успешном посредничестве России Тешенский договор между Австрией и Пруссией, погасивший разгорающийся конфликт из-за так называемого *баварского наследства*. В XVIII в. уже имеются и признаются две устойчивые формы участия в переговорах: посредничество и *добрые услуги*, но международно-правовое оформление они получают только в 1899 г. в Конвенции, принятой на Гаагской конференции. Тот факт, что именно Россия выступила с проектом созыва Гаагской конференции – Первой конференции мира, подтверждает значение России в мировой дипломатии.

В разделе истории отечественной дипломатии после 1917 г. автор знакомит нас с оказанием Россией *добрых услуг* для урегулирования индо-пакистанского вооруженного конфликта. Ключевую роль здесь сыграл председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин, который «буквально метался между двумя руководителями, всячески уговаривал, убеждал и убедил в конце концов». Результатом нашей дипломатической операции явилось подписание Индией и Пакистаном Ташкентской декларации, которая предусматривала меры по ликвидации последствий конфликта, возобновление нормальной деятельности дипломатических представительств, обсуждение мер по восстановлению между Индией и Пакистаном экономических и торговых связей. Этот и другие успешные приме-

ры дипломатии должны показать всему миру, что молчание – золото, а слово, заставляющее замолчать пушки, остановить танки, прекратить военные действия, бесценно.

После распада Советского Союза все внимание России направлено на урегулирование конфликтов на постсоветском пространстве. Взгляд автора на эти проблемы интересен еще и тем, что сам он с конца 1995 г. являлся непосредственным участником карабахского урегулирования, а в июне 1996 г. стал официальным представителем МИД России по урегулированию грузино-осетинского конфликта. Кроме того, на протяжении 1996–2003 гг. автор прямо или косвенно привлекался к действиям российской дипломатии по урегулированию конфликтов в Абхазии и Приднестровье. Накопленный исторический и теоретический багаж, приобретенный практический опыт нашли свое отражение в ряде публикаций по вопросам деятельности отечественной дипломатии в урегулировании конфликтов. Они и составили основу настоящей работы. Нам дана уникальная возможность взглянуть на сложные и неоднозначные ситуации в грузино-осетинском, приднестровском, грузино-абхазском, карабахском конфликтах. В качестве приложения и яркой иллюстрации к книге приводятся основополагающие документы по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве.

В заключительной главе приводятся методика и практика посредничества с описанием структуры, видов и организации переговоров, качеств посредника. Все это сопровождается историческими примерами. Интересна эта книга будет как молодым специалистам, так и всем, кто интересуется историей, а главное, будущим своей страны.

Юлия Иванова

Togzhan Kassenova. From Antagonism to Partnership: The Uneasy Path of the U.S.-Russian Cooperative Threat Reduction. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2007. 354 p.

Работа Тогжан Касеновой «From Antagonism to Partnership: The Uneasy Path of the U.S.-Russian Cooperative Threat Reduction» вышла в рамках международного европейского проекта «Советская и постсоветская политика и общество».

Данное исследование посвящено реализации Программы совместного уменьшения угрозы, ее потенциалу с точки зрения инструмента стратегического сотрудничества и основано на сравнительном анализе российских и американских подходов к этой программе. При этом тема монографии охватывается комплексно – от сферы двусторонних отношений России и США до механизмов принятия решений в этих странах.

Отдельными блоками в контексте изучения Программы совместного уменьшения угрозы автор рассматривает вопросы предотвращения распространения ядерных материалов с территории России и других бывших советских республик (главным образом, Украины и Казахстана). Также исследователь касается проблем человеческого фактора в ходе сокращения российского атомного комплекса, и в первую очередь, проблемы закрытых городов, таких как Железнодорожск, Саров, Снежинск.

Обращают на себя внимание выводы автора. Так, одно из главных препятствий на пути реализации Программы совместного сокращения угрозы Тогжан Касенова видит в бюрократических институтах России и Соединенных Штатов, имеющих собственные интересы как относительно ядерных стратегий своих государств, так и сотрудничества двух держав в области разоружения. В свою очередь, это формирует спектр возможных сценариев в российско-американских взаимоотношениях: полное разоружение, совместная денуклеаризация (до низких уровней арсеналов), стратегическое сокращение вооружений (продолжение договоров СНВ) либо стратегическая конфронтация.

Автор признает, что сценарий полного ядерного разоружения представляется нереальным в ближайшие десятилетия, оставляя открытым вопрос о мерах по адаптации ядерных арсеналов к изменившимся условиям мировой политики и современных вооруженных конфликтов. В связи с этим конечная точка Программы и, более широко, итоговая цель контроля вооружений и стратегических сокращений останется неизвестной. Однако, в целом, Программа совместного сокращения угрозы, по мнению Тогжан Касеновой, имеет

Е
Ы
И
Ж
И
О
Х

все шансы сыграть роль эффективного связующего звена на пути фундаментального и пока не заверщенного перехода от старого международного порядка и старого мышления [old-thinking] к новому порядку, который начал складываться после холодной войны.

Следует отметить, что представленная монография снабжена солидным объемом таблиц и графических материалов, наглядно отображающих и систематизирующих данные, необходимые для исследования. 🐘

Павел Лузин

Стратегическая ситуация и основные узлы противоречий в Восточной Евразии. Отв. ред. Г.Д. Агафонов. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007. 182 с.

Данная работа является частью научного проекта Института Дальнего Востока, освещающей стратегическую ситуацию в Восточной Евразии, а также влияние ведущих государств мира и восточноевразийских региональных держав на ее формирование. Проблематика работы достаточно широка и включает как вопросы классической безопасности, так и проблемы новых вызовов в регионе.

Привлекает в книге, прежде всего, само выделение Восточной Евразии в качестве особого региона. Такое выделение напрямую связано с созданием и расширением Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), объединяющей ряд крупнейших по территории и численности населения государств трех регионов Азии (Восточного, Центрального и Южного). Так называемое пространство ШОС начинает сегодня получать обозначение Восточной Евразии. Отличие этого региона от Азии в том, что она не включает Ближний и Средний Восток, но дополняется европейской частью России.

Особое внимание в работе уделено анализу ситуации в регионе и прогнозу ее развития в основных узлах противоречий, которые носят как межгосударственный, так и внутриполитический характер. При анализе современной ситуации авторы используют комплексный подход, позволяющий рассмотреть наибольшее количество факторов, влияющих на обстановку, среди которых население, национальный состав, вероисповедание, ВВП, численность вооруженных сил, военный бюджет и военные расходы стран региона, наличие в странах иностранной военной помощи, влияние мировых и региональных держав, участие в работе региональных организаций, таких как ШОС, Азиатский региональный форум, Совет по сотрудничеству в области безопасности в АТР, Конференция по взаимодействию и укреплению доверия в Азии.

Прогноз развития региона в основных узлах противоречий строится на основе анализа ситуации в историческом и современном контексте. Положение дел на Корейском полуострове, тайваньская проблема, обстановка в Афганистане, территориальные и морские споры в регионе, проявление экстремизма и терроризма, основанного на этнических, религиозных и политических противоречиях, – все это находит отражение на страницах данной монографии.

Основные выводы, полученные в ходе исследования и отраженные на страницах представленной монографии, предполагается использовать во второй части проекта, посвященной возможным направлениям взаимодействия России с Китаем и другими партнерами в рамках Шанхайской организации сотрудничества, направленным на повышение стабильности развития региона и обеспечения безопасности в Восточной Евразии. 🐘

Евгений Петелин

Nayef R.F. Al-Rodhan. Symbiotic Realism: a theory of international relations in an instant and interdependent world. Lit Verlag, 2007. 157 p.

Сегодня в мире разработано большое количество теоретических подходов к пониманию системы международных отношений, авторы которых пытаются объяснить происходящие в мире процессы. Однако сделать это в полной мере не может ни один – слишком

сложна и многогранна система международных отношений, чтобы ее можно было однозначно объяснить в рамках той или иной концепции. Поэтому по мере изучения происходящих в мире процессов разработанные ранее подходы устаревают, а им на смену приходят новые подходы. Об одном из них, а именно о *симбиотическом реализме*, рассказывается в представленной книге.

Симбиотический реализм определяется как теория отношений в глобально-анархичном мире в условиях постоянной взаимосвязи и взаимозависимости. Предлагаемая автором концепция международных отношений как учитывает недостатки уже существующих концепций (реализм, неореализм, либерализм, неолиберализм, конструктивизм и т.д.), так и отражает происходящие в мире изменения и процессы (глобализация, развитие технологий, миграция и т.д.).

В отличие от классического реализма, считающего только суверенные государства акторами международных отношений, в предлагаемой концепции список акторов был значительно расширен. Наряду с государством в него были включены такие ранее недооцениваемые или игнорируемые элементы, как индивид, крупные объединения людей, международные организации, транснациональные корпорации, окружающая среда, женский фактор, природные ресурсы, информационные и коммуникационные технологии.

Для более глубокого понимания характера взаимоотношений, возникающих между этими акторами, а также происходящих в рамках мировой системы процессов в рамках концепции были выделены четыре взаимосвязанных движущих силы глобальной системы: человеческая природа, мировая анархия, взаимозависимость и мгновенная связь.

Представляется интересным, что в рамках концепции рассматриваются такие важные вопросы, как гендерный, изменение климата, доступ к природным ресурсам (действительно ли доступ к ним ограничен?), культура (взаимопроникновение различных культур), развитие информационных технологий (мгновенная связь).

Предлагаемая читателям книга, без всякого сомнения, является результатом большой теоретической работы и вносит весомый вклад в развитие теории международных отношений.

Александр Плугарев

Ely Karmon. Iran–Syria–Hizballah–Hamas: A coalition against nature. Why does it work? Center for Strategic Leadership, U.S. Army War College, Carlisle Barracks. Pennsylvania, 2008. 137 p.

Россия возвращается к активному включению в решение ключевых мировых проблем. В настоящее время, когда необходимо сосредоточиться на проблеме ядерного нераспространения на Ближнем Востоке, проблеме, содержащей угрозы и для России, следует понимать расстановку сил на международной арене, чтобы четко позиционировать себя в вопросах, касающихся национальной безопасности.

С начала 1990-х гг., после войн в Афганистане и в Ираке, уместно говорить о формировании новой силы, играющей важную роль в мировой политике. Она представлена коалицией ИСХХ: Ирана, Сирии, *Хизбалла* и ХАМАСа, окончательно сложившейся к началу XXI в. Почему стал возможным союз между шиитским теократическим режимом Ирана и светской Партией арабского социалистического возрождения (ПАСВ, партия Баас) в Сирии, где большинство населения сунниты; между секулярным режимом Сирии и шиитской организацией *Хизбалла* (при наличии у Сирии естественного противника в лице шиитской партии *Амаль* в Ливане)? Почему, пока в Ираке идут яростные бои между суннитами и шиитами, ХАМАС, ответвление суннитской организации *Братьев-мусульман*, Сирия и *Хизбалла* находят пути к сотрудничеству? Данная книга, являющаяся монографией ведущего израильского специалиста по международному терроризму д-ра Эли Кармона, старшего научного сотрудника Института по борьбе с терроризмом [International Institute for Counter-Terrorism] и Междисциплинарного центра Герцлии [Interdisciplinary Center, Herzliya], объясняет истоки этого противоестественного союза. В книге показано, как складывался квартал ИСХХ и как развивались взаимоотношения членов коалиции в различные периоды ее существования. Автор объясняет идеологию

Е
Н
Ы
К
Н
Ж
Н
В
Н
О
К
Н

и стратегию ХАМАСа («ислам как решение и альтернатива») и *Хизбаллы* (создание исламского государства в Ливане), Ирана (махдизм, *геополитика ислама* и *экспорт революции*), поддержка радикальных элементов вплоть до Филиппин и Боснии и Герцеговины) и Сирии (идея *Великой Сирии* и арабского национализма, препятствие мирному урегулированию). Необходимость противостоять международному давлению США, стран Европы и Израиля, близость некоторых аспектов идеологии, отсутствие моральных ограничителей в применении тактик террористических атак и подрывной деятельности, наличие определенного лидера в лице Тегерана являются основой для формирования альянса. Несмотря на свою противоестественность, союзу ИСХХ удалось достичь определенных успехов на международной арене: поощряя деятельность баасистских и исламистских инсургентов в Ираке и предотвращая усиление страны, коалиции удается ограничивать свободу действий Соединенных Штатов в регионе; отдельные члены коалиции (такие как Сирия, *Хизбалла*) сохраняют свое влияние в Ливане, палестино-израильский процесс мирного урегулирования практически парализован; оказывается существенная поддержка террористической инфраструктуре.

Автор рассматривает западные стратегии в борьбе с влиянием *оси дестабилизации* и приходит к выводу, что успехи коалиции ИСХХ во многом стали следствием недостатка стратегического видения, политической воли и, как результат, неэффективных анти-террористических стратегий стран Запада. Д-р Кармон делает предположения относительно сценариев будущего альянса ИСХХ и анализирует факторы, которые могут повлиять на единство его членов. Именно слабость звена Иран–Сирия представляется автору уязвимым местом коалиции.

Интересным представляется тот факт, что поддержка Ираном *Хизбаллы* сокращалась в 1990-е гг. в связи с изменением ситуации в Ливане (окончание гражданской войны), а также в связи с введением санкций.

Кроме того, по мнению автора, именно Сирия, не Иран, оказывала наиболее важную поддержку *Хизбалле*, особенно в ее борьбе против Израиля (координационная поддержка, тяжелое вооружение, политическое давление на Бейрут).

Отдельно в книге выделяется проблема иранской ядерной программы, угрозы, связанные с ее развитием, возможности ответа Ирана на недипломатические пути решения проблемы. Автор подчеркивает существование угрозы попадания ядерного оружия в руки радикалов в иранском правительстве или в руки террористов, а также подъема волны экстремизма в мусульманском мире в случае атаки на Иран. Израильский специалист отводит не последнюю роль в разрешении конфликта России, подчеркивая, что именно благодаря российской поддержке ужесточения позиций по отношению к Ирану на первом саммите G-8 в июне 1995 г.¹ резко, хотя и временно, сократилась поддержка Тегераном международного терроризма. В то же время автор замечает, что негативную роль в решении проблемы играют трения США и России по важным стратегическим вопросам.

Книга будет интересна как для тех, кто занимается Ближним Востоком, так и для массового читателя, желающего разобраться в вопросах ближневосточного урегулирования. Монография отличается информативностью в сочетании с емкостью изложения. В ней присутствуют личностные, критические оценки автора. Тем не менее, обилие сносок и исторических фактов придает книге солидную фактическую обоснованность.

Оксана Скопич

Примечание

¹ Автор имеет в виду саммит в Галифаксе, который официально проходил в формате G7+1. Официально «Большая семерка плюс один» стала «Большой восьмеркой» в 1998 г., когда Россия получила формальное право полноправного участия.